

*Протоиерей Владимир Воробьев,
Ректор Православного Свято-Тихоновского
Богословского института*

Православие и Высшая школа России сегодня

Празднуя 2000 год Рождества Христова, естественно оценивать значение христианства для всей мировой истории и для России в частности. Естественно думать о перспективах, открывающихся в наступающем третьем тысячелетии. Ближайшее будущее, наследуемое новыми поколениями, во многом определяется тем образованием, которое они получают, то есть образовательной системой, существующей сегодня.

Тотальный духовно-нравственный кризис, охвативший нашу страну в результате 80-летнего отрыва от православных основ национальной жизни, властно заставляет нас думать о школе, до сих пор еще вполне не освободившейся от атеистического плена.

1. Государственное образование в России в отношении к религии и атеизму

Закон об образовании Российской Федерации и Закон о свободе совести и о религиозных объединениях остаются сегодня на прежней позиции, сформулированной ленинским декретом о том, что Церковь отделена от государства и школа – от Церкви. Но поскольку эти законы направлены на регулирование жизни людей, которые могут быть или атеистами, или верующими – членами Церкви, формулировка декрета требует уточнения: что значит «отделена» и в какой степени отделена. Действующее в РФ законодательство уточняет: государственное образование в России имеет светский характер¹, в государственных образовательных учреждениях запрещается обучение религии в сетке обязательных часов. «По просьбе родителей или лиц, их заменяющих, с согласия детей, обучающихся в государственных и муниципаль-

¹ «Государственная политика в области образования основывается на следующих принципах... 4) светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях» – федеральный закон об образовании. Ст. 2.

ных образовательных учреждениях, администрация указанных учреждений предоставляет религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы»¹. Но это уточнение в свою очередь требует толкования.

В силу инерции семидесяти лет государственного воинствующего атеизма подавляющее большинство работников государственного образования – огромной системы идеологического воспитания и обучения детей и молодежи – понимает формулу закона «образование должно иметь светский характер» как утверждение о том, что основой государственного образования должен быть атеизм. Так же и запрет обучать религии может быть истолкован как самое категорическое отрицание всего, связанного с религиозной жизнью. В действительности термин «светский характер», взятый из западных конституций, означает всего лишь «неклерикальный», государственное образовательное учреждение не может быть «духовной школой», то есть не может ставить своей целью подготовку клириков для той или иной конфессии, не может финансироваться, управляться или контролироваться какой-либо конфессиональной организацией, точно так же, как правительство в нашей стране не может официально зависеть от какой-либо конфессии. Но подобно тому как в правительство входят представители реально существующих в стране религий и национальностей и наличествуют подразделения, занимающиеся религиозными и национальными проблемами, так и в системе образования неизбежно будут преподаваться дисциплины, окрашенные исторически существовавшими и существующими религиозными и национальными особенностями – культурой, искусством, моралью и т. д. Совершенно очевидно теперь и то, что атеизм как система знания по своим системно-структурным характеристикам отличается от религии только в сторону абсурда и ни в коем случае не может именоваться научным, зато ряд основополагающих догм атеизма является совершенно антинаучным и просто нелогичным (например, материя наделяется свойствами, присущими в религии только Богу, Который есть дух: безначальность, бесконечность, вечность, саморазвитие и т. д., то есть по существу утверждается обожествление материи; утверждения, что духовное вторично, то есть отрицание духа вообще как субстанции; происхождение жизни из неживого мира; соединение идеи об отсутствии абсолютного добра с утверждением необходимости борьбы за лучшее будущее и т. п.).

Следовательно, в современной России с ее тысячелетней православной историей и культурой нет никаких ни разумных, ни за-

¹ Федеральный закон о свободе совести и о религиозных объединениях. Ст. 5, п. 4.

конных оснований для преподавания гуманитарных дисциплин с позиций атеизма. Естественно преподавать их в регионах с преобладающим русским населением с позиций Православия, в татарских районах – с позиций ислама и т. п. При этом могут существовать на законном основании образовательные учреждения религиозно-национальных меньшинств со своим языком, историческим, культурным и религиозным подходом. Именно этого требует принцип равноправия и плюрализма, а не единого для всех атеистического подхода, который не имеет никаких оснований претендовать на «объективность» и «сверхконфессиональность».

Но если даже не говорить о гуманитарном образовании с позиций религиозного мировоззрения, то государственный образовательный стандарт предусматривает в школах так называемую 20 % региональную компоненту внутри сетки обязательных дисциплин, которая очевидным образом предназначена для преподавания региональных, то есть религиозно-национальных дисциплин, не имеющих только лишь права становиться «преподаванием религии». К числу таковых в России могла бы относиться дисциплина «Основы православной культуры». Несмотря на неоспоримую законность введения такого предмета, на практике приходится порой преодолевать жесточайшее сопротивление местных деятелей образования, которым угодно истолковывать законодательные ограничения в духе полного неприятия Православия. Но даже если удастся «пробить» преподавание «Основ православной культуры», встает мучительный вопрос о кадрах. Людей с дипломами, дающими право преподавать в школе, способных говорить о православной культуре, катастрофически мало. Нет и соответствующих программ, необходимых учебников, учебных пособий.

Совсем иначе обстоит дело с какой-нибудь валеологией, половым воспитанием или преподаванием «нетрадиционной духовности». Тут находятся и программы, и яркие учебные пособия, и преподаватели. Причины этого простые: 1) «кто-то» выделяет на все это деньги; 2) это не Православие, с которым семьдесят лет боролась вся система государственного образования.

2. Подготовка кадров

В 1993 г., когда утверждался новый классификатор государственных образовательных направлений и специальностей, в него проникло направление теология – совсем не по инициативе Русской Православной Церкви. Как следствие этого появился образовательный стандарт для подготовки бакалавров теологии. Кто и из каких соображений продвигал теологию, пока не ясно, но

людей, способных написать образовательный стандарт по теологии, не нашлось. Поэтому был взят стандарт по религиоведению, написанный с атеистических позиций и почти не содержащий сведений о Православии, в нем были изменены несколько фраз и поставлено название «теология».

Сам факт появления теологии в образовательном пространстве России позволил Омскому государственному университету, Православному Свято-Тихоновскому Богословскому институту и ряду других образовательных учреждений получить государственную лицензию и даже аккредитацию на подготовку бакалавров теологии. Но диплом бакалавра не дает права преподавания в высших учебных заведениях и тем самым не дает возможности организовать подготовку необходимых кадров. Сам стандарт вызвал, конечно, активную критику, т. к. был практически не пригоден для преподавания теологических дисциплин. Это же послужило поводом для Учебно-методического объединения государственных университетов по философии, религиоведению и политологии поставить вопрос о ликвидации теологии в государственном классификаторе. Это был выпад профессиональных атеистов, переименованных в религиоведов, испугавшихся, что узаконенная подготовка теологов, с которыми ими трудно конкурировать, отнимет у них монополию на рынке труда.

3. Магистратура и специальность по теологии

В 1994 г. Святейший Патриарх Алексей, академики Н. И. Толстой, Н. Н. Покровский, ректор МГУ академик В. А. Садовничий направили письмо в Комитет по науке РФ о необходимости открытия теологических специальностей и образовательных направлений, которые позволят готовить необходимые кадры и возобновить научные исследования, ликвидированные во время гонений на Русскую Православную Церковь. Письмо из Комитета по науке было передано в Министерство образования РФ и не получило ответа.

В начале 1999 г. новому министру образования В. М. Филиппову было направлено второе письмо на ту же тему за подписью Святейшего Патриарха Алексея, президента РАН академика Ю. С. Осипова, президента РАО академика Н. Д. Никандрова, председателя Союза ректоров РФ, ректора МГУ академика В. А. Садовничего. В результате этого письма и визита министра к Святейшему Патриарху Алексею был подписан договор между Русской Православной Церковью и Министерством образования, а также создан совместный Координационный совет под председательством зам. министра В. Д. Шадрикова и митрополита Солнечно-

горского Сергия, управляющего делами Московской Патриархии.

В результате горячих дискуссий на заседании Координационного совета удалось не только отстоять теологию, но и подготовить принятие новых стандартов для подготовки бакалавров и магистров по теологии. На Коллегии министерства 1 февраля 2000 г. образовательное направление Теология с подготовкой бакалавров и магистров было включено в государственный классификатор.

Однако большая часть вузов предпочитает работать не по европейской системе: 4-летняя подготовка бакалавров, затем 2-летняя подготовка магистров, а по традиционной системе: 5-летняя подготовка специалистов, затем аспирантура. Диплом специалиста дает все права – преподавать в школе и вузе, поступать в аспирантуру, работать по специальности.

4. Новые стандарты

В Православном Свято-Тихоновском Богословском институте были разработаны новые образовательные стандарты по теологии для подготовки бакалавров, магистров и специалистов. В основу был положен принцип конфессиональности стандартов, т. к. внеконфессиональной теологии быть не может. Каждой конфессии может соответствовать свой стандарт, который может быть разработан, если есть в этом заинтересованность значительной группы учащихся и необходимость, вызванная потребностями развития науки и культуры.

5. Перспективы подготовки преподавательских и научных кадров

Внесение в государственный классификатор образовательного направления по подготовке магистров и специальности «теология» и утверждение соответствующих стандартов позволит государственным вузам Российской Федерации открывать кафедры, отделения и факультеты теологии и готовить соответствующих профессионалов. На сегодняшний день уже открыто отделение теологии в Омском государственном университете, факультет – в Алтайском государственном университете, кафедра теологии – в Тверском государственном университете, открываются факультеты теологии в Дальневосточном и Рязанском государственных университетах. В МГУ в течение нескольких лет читаются лекции, ряд других столичных и периферийных вузов также стремятся начать преподавание теологических дисциплин. Если этот процесс будет правильно развиваться, то можно наде-

яться на появление в недалеком будущем кадров, необходимых для преподавания «Основ православной культуры» в школе, для возрождения основ христианского образования и воспитания.

Для возрождения богословской науки и для исцеления гуманитарных наук от болезненной закваски атеистической идеологии кроме преподавания необходима аспирантура по теологии и возможность получения признаваемых государством ученых степеней и званий. Для этого потребуется еще пройти нелегкий путь легализации наших трудов, но все это совершенно реально при современном законодательстве и при достаточно высоком уровне подготавливаемых к защитах работ, тем более что это необходимо и для подлинных гуманитарных наук, и для существования нашего государства.

Достаточно широкое и открытое преподавание теологии и научная богословская работа должны коренным образом изменить ситуацию во всей системе государственного образования и в гуманитарной науке, которым будут возвращены сокровища христианских знаний и культуры, накопленные за 2000 лет. В дальнейшем могут быть выделены научные и образовательные специальности, в настоящее время входящие в систему теологии:

История Церкви, История христианских учений (Догматическое богословие), Христианская археология, Историческая литургия, Библистика, Патрология, Христианская этика (Нравственное богословие), Агиология, История религий и сравнительное богословие, История и теория христианского искусства и церковной музыки. Это позволит противостоять как невежеству и фанатизму, развивающимся в отсутствии образования, так и прозелитической деятельности католиков и протестантов в пределах России, антигосударственной деятельности всевозможных сектантов, которая становится настоящим государственным бедствием.

Возвращение прав гражданства христианской православной науке, культуре и нравственности в системе высшей школы России позволит подготовить соответствующие квалифицированные кадры для средней школы, решительно препятствовать развращающим молодежь тенденциям, воспитать образованных и культурных, честных и нравственных тружеников, так необходимых во всех сферах отечественной жизни.